

Виктория
Александр

*Брачный
контракт*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
А46

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Victoria Alexander
THE WEDDING BARGAIN

Перевод с английского *И. С. Лебедевой, А. Е. Когана*

Компьютерный дизайн *В. А. Воронина*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Jane Rotrosen Agency LLC и Andrew Nurnberg.

Александр, Виктория.

А46 Брачный контракт : роман / Виктория Александр ; [пер. с англ. И. С. Лебедевой, А. Е. Когана]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Мини-очарование).

Беспутный Максимилиан Уэллс, граф Трент, отчаянно нуждался в достойной невесте, не только обладающей крупным состоянием, но и способной придать своей красотой и остроумием должный блеск его титулу. Прекрасная, как богиня, Пандора Эффингтон казалась поистине идеальным выбором — с одним небольшим «но». Условие, которое она поставила Максимилиану, нелепое и забавное, исполнить было нелегко. Прежде чем повести красавицу к алтарю, он должен был... доказать подлинность своих чувств. Как?! А вот это взбешенному жениху, сгорающему в пламени страсти, решать самому...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Cheryl Griffin, 1999
© Перевод. И. С. Лебедева, 2001
© Перевод. А. Е. Коган, 2001
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-083839-4

*Посвящаю эту книгу Лори Кнудсен Канно,
которая доказала мне прочность дружбы,
родившейся, когда нам было всего тринадцать лет*

ДВЕНАДЦАТЬ ПОДВИГОВ ГЕРАКЛА

Как их записала Пандора Эффингтон

Подвиг первый. Геракл убивает Немейского льва.

Подвиг второй. Геракл уничтожает Лернейскую гидру.

Подвиг третий. Геракл догоняет Керинейскую лань.

Подвиг четвертый. Геракл избавляет землю от Эриманфского вепря.

Подвиг пятый. Геракл разгоняет Стимфалийских птиц.

Подвиг шестой. Геракл очищает Авгиевы конюшни.

Подвиг седьмой. Геракл укрощает Критского быка.

Подвиг восьмой. Геракл добывает кобыл Диомеда.

Подвиг девятый. Геракл завоевывает пояс Ипполиты.

Подвиг десятый. Геракл открывает дорогу к океану и пригоняет стадо Гериона.

Подвиг одиннадцатый. Геракл доходит до края света и достает яблоки Гесперид.

Подвиг двенадцатый. Геракл спускается в царство мертвых и побеждает Кербера.

Глава 1

ГАМБИТ

Весна 1818 года

— Вы, милорд, распутник и повеса. Негодник. — Пандора Эффингтон метнула негодующий взгляд на Максимилиана Уэллса, графа Трента. — Вы еще и чудовище!

Трент шагнул в гостиную, которая находилась рядом с бальным залом в доме маркиза Рокингхема и была исключительно удобным местом для уединения.

— Неужели?

— Вас следовало бы пристрелить на месте.

— Да, на это сложно возразить. — Он захлопнул за собой дверь.

Пандора поежилась. Возможно, это была не самая лучшая мысль — остаться одной с распутником, повесой и негодником.

— Теперь мне остается только одно, — в его глазах мелькнул веселый огонек, — поблагодарить вас.

Поблагодарить? Какая самоуверенность!

— Не часто мне говорят подобные комплименты. — Уголки губ графа издевательски подрагивали.

— Это вовсе не комплимент, — буркнула Пандора.

За несколько секунд Тренту удалось перевернуть все с ног на голову. И почему это ее так удивляет? Стоит лишь вспомнить о его репутации.

Граф лениво облокотился на каминную полку.

— Ну что вы! Как же иначе я мог понять ваши слова? Хотя, честно признаюсь, я не ожидал ничего хорошего от нашей встречи.

— Э? — Пандора не считала себя осмотрительной, но какой-то инстинкт, который и прежде заставлял ее сдерживаться, подсказывал быть осторожнее. Однако любопытство победило: — А что вы ожидали?

Трент издевательски приподнял бровь.

Пандора расхохоталась, забыв о своем раздражении. Ну и самомнение!

— Неужели вы думали...

Он кивнул. На его лице появилась широкая улыбка.

— А что еще я мог подумать? Меня затащила в уединенную комнату...

— Ничего подобного!

— ...по совершенно неизвестной мне причине...

— Я сейчас все расскажу...

— ...женщина, которая должна знать, чего она хочет. Я так понимаю, вы уже восьмой год ходите на эти балы?

Пандору не волновало, что, несмотря на полную восхитительного непослушания жизнь, ее неспособность найти себе мужа рассматривалась обществом как огромный недостаток. И все же она почувствовала смущение.

Она процедила сквозь зубы:

— Седьмой!

— Простите. Можно сбиться со счета, когда юная леди переходит в определенный возраст. Но ведь и само слово «юная» довольно относительно, как вы думаете?

— Мне исполнилось всего двадцать четыре. И я еще не выжила из ума!

— Такая старая... — пробормотал Трент. — Считается, что женщины этого возраста уже, так сказать, «прожили свои лучшие годы и сидят за печкой».

— Если я, как вы говорите, и нахожусь «за печкой», то только потому, что сама этого хочу. — Она резко опустила на край элегантной кушетки и приняла позу, которая должна была показать этому нахалу ее презрение ко всеобщему мнению. — Я очень ценю свою независимость.

— Да? — В его голосе прозвучало сомнение. — Я думал, любая девушка из приличной семьи мечтает выйти замуж, и желательно за человека с титулом и состоянием.

Пандора вскинула подбородок:

— Я никогда не стремилась выйти замуж.

— Да ладно, милочка. — Она заметила на его лице жалость и еле сдержалась, чтобы не вlepить ему пощечину. — Надо быть глухим и слепым, чтобы не заметить, как вы упивались радостями «брачного рынка» последние восемь лет.

— Семь!

Он что, сознательно дразнит ее?

— Точное число едва ли имеет значение, хотя оно довольно значительно. Если, как вы уверяете, вас не интересует замужество, тогда к чему наш разговор? —

Он на мгновение смолк, словно нашел ответ на свой вопрос. — Простите меня, я должен был понять это раньше.

— Понять? Что понять? — Ее насторожил появившийся блеск в его глазах.

Трент в два шага пересек разделявшее их пространство. Пандора быстро поднялась. Он был выше ее почти на голову, и его ясные серые глаза оценивающе смотрели на нее. Нет, ей совсем не нравился этот взгляд. У Пандоры зануло сердце. Он стоял намного ближе, чем предписывали приличия, и хотя она никогда раньше не обращала внимания на подобные глупости, сейчас это казалось ей весьма важным.

— Я горжусь своим умом, но сегодня я допустил оплошность. — Он взял ее за руку, поднес ко рту и легонько провел губами по запястью, найдя просвет между пуговками ее перчатки. У Пандоры перехватило дыхание. — Сейчас-то я все понял.

— И что же? — Почему она ничего не понимает? Она тоже гордилась своим умом, но в данный момент думала лишь о том, что серый — очень интригующий цвет мужских глаз.

— Разумеется, обычно дочь виконта выходит замуж, чтобы обеспечить себе будущее, но в Лондоне все знают, что ваш отец уже выделил вам значительную часть наследства и обеспечил содержание, которое позволяет вам быть столь независимой.

Он по-прежнему держал ее руку, и его большой палец описывал круги на ее ладони. По спине Пандоры пробежали мурашки.

— Говорят, именно в этом причина вашей нелюбви к узам Гименея. Теперь же, когда с годами вероятность брака сильно уменьшилась, вы придумали себе другой план.

— Правда? — Что он делает с ее рукой? Почему он смотрит на нее как на что-то изысканное? Конечно, другие мужчины тоже смотрели на нее как-то особенно, но еще никогда ей это не казалось таким чувственным и явно нарушающим ее спокойствие.

— Моя дорогая, это же очевидно. — Он наклонился ближе. В его глазах зажегся непонятный огонек. Ее взгляд быстро скользнул вниз, к его полным губам.

— Очевидно? — как попугай повторила Пандора, а в голове вертелась лишь одна мысль: что она почувствует, когда эти губы коснутся ее губ?

— Вы решили двигаться, так сказать, иным курсом. И для этого вам нужен распутник, повеса, негодник и... Как вы еще называете меня?

— Чудовище. — Чудовище с завораживающими серыми глазами.

— Да. Только такой мужчина согласится разрушить устои нашего общества и взять в любовницы внучку герцога.

Странное ощущение в груди мгновенно исчезло.

— В любовницы?!

— Ведь в этом смысл нашей встречи? Вы хотите предложить себя в наложницы. Должен признаться, я удивлен, но это, пожалуй, единственный разумный ответ. В конце концов, вы не можете выезжать в свет год за годом одна. — Трент пожал плечами. — А для незамужней, простите меня, независимой, женщины

остаётся так мало возможностей. Никто в здравом уме не представит вас в роли гувернантки. Кроме того... — Он замолчал, словно говорить было уже не о чем.

Первым желанием Пандоры было как можно сильнее ударить этого ухмыляющегося наглеца. Ни один мужчина не предлагал ей такого. Может быть, она слишком часто была на грани скандала, но она никогда не выходила за рамки того, что называется приличным поведением.

— Вашей любовницы... — Пандора медленно высвободила свою руку и отошла к окну, делая вид, что всерьёз обдумывает его слова. Она обвела глазами комнату, задержав взгляд на одном из портретов. Исключительно приличный портрет исключительно приличного предка.

Здесь не было ничего необычного и ничего интересного. Салон в особняке Рокингхемов был таким же серым и лишенным индивидуальности, как и все в лондонском высшем свете или по крайней мере в той его части, что была открыта для молодой женщины из хорошей семьи. Все было великолепным, приличным, но удивительно скучным.

— И что конкретно я буду делать?

Она коротко глянула на лорда Трента, и его улыбка немного поблекла. Пандора еле сдерживала торжествующую улыбку. Как она и предполагала, граф играл с ней. Он пытался узнать, как далеко готова зайти Шалунья с Гросвенор-сквер.

— Что ж, о деталях мы могли бы договориться позже.

Неужели ей послышалась нотка сомнения в его голосе? Мужчина с его репутацией должен хорошо знать женщин. Актрис, дам полусвета, в конце концов вдов, которые наслаждаются свободой после смерти своих мужей. Естественно, он никак не ожидал, что дочь виконта серьезно воспримет его возмутительное предложение.

— Думаю, их будет немало. — Пандора повернулась к нему так, чтобы он не заметил превосходства в ее взгляде. Трент быстро посмотрел на нее, затем улыбнулся, догадавшись о притворстве.

— Немало. — В его глазах блеснул лукавый огонек. — Может быть, обсудим их прямо сейчас?

— Вряд ли это подходящее место для разговоров. Еще нет и полуночи. Я думаю, через час — нет, через два — мы могли бы встретиться. В парке. Рядом с Гросвенор-Гейт.

Он сдвинул брови, улыбка исчезла.

— Моя дорогая мисс Эффингтон, я бы сказал, что подобная встреча...

— И вы будете абсолютно правы. В этот час парк не совсем подходящее место для встреч. — Пандора сделала вид, будто напряженно раздумывает. — За Гросвенорской церковью, рядом с кладбищем. Там нам никто не помешает.

— Я не планировал посещать кладбище ночью. Неужели никак нельзя изменить время встречи? — сухо спросил он.

— Разве вы не хотите продолжить наш разговор?

— Хочу. — Трент улыбнулся, подошел к двери, открыл ее и коротко поклонился. — Через два часа.

Пандора царственно кивнула и вышла. За ее спиной раздался веселый смешок, и она чуть не споткнулась.

Боже мой, что она наделала? Никогда раньше она не встречалась с мужчиной, тем более в совершенно незнакомом уединенном месте, да еще в такое время! О чем она думала? И думала ли вообще? Она совсем не этого хотела, когда вызывала графа на разговор. Этот мерзавец просто застиг ее врасплох. Но он оказался намного интереснее и умнее, чем она предполагала. Вся эта чепуха о том, чтобы стать его любовницей... И все же на этот раз она зашла слишком далеко.

Она была раздосадована. Неспособность думать о последствиях своих поступков завела ее в ситуацию, из которой не было разумного выхода.

Пандора вернулась в зал, надеясь, что ее отсутствия никто не заметил. Просто счастье, что у Рокингхемов было так много гостей. Какая несправедливость: холостые мужчины могут вести себя как угодно, а женщинам предписано множество глупых ограничений. Ее встреча с Трентом была бы сочтена совершенно неприличной.

Пандора рассеянно согласилась на танец с каким-то почти незнакомым джентльменом. Она взяла себе за правило не очень-то соблюдать принятые в ее обществе правила, но по возможности все же избегать скандалов, которые могли бы сделать ее жизнь невыносимой. Это был нелегкий путь, но очень интересный. Ее жизнь была полна развлечений со скандальным шлейфом.

В зале появился Трент. Поймав ее взгляд, он поднял бокал с вином. Двигаясь в танце, Пандора потеряла его из виду, чему была только рада. Она одарила своего партнера самой изысканной улыбкой, поклявшись обращать внимание только на него — кем бы он ни был. Он ответил ей полным восхищения взглядом. Как приятно — и как скучно. Ей казалось, что Трент, невидимый, танцует с ними.

Нет, она не позволит ему выйти победителем! Никогда.

Она придет на встречу, но только хорошо к ней подготовится. Кроме того, какие опасности могут подстергать ее около часовни? Стоило беспокоиться лишь о том, чтобы не наткнуться там на знакомых. Если это произойдет, граф, как человек чести, должен будет предложить ей свою руку. Но эту ловушку она сумеет обойти.

Когда она выйдет замуж, если это вообще когда-либо произойдет, она сделает это только по любви, как было с ее родителями.

Что касается Трента и его игр, то она с удовольствием в них поиграет, по крайней мере в ближайшее время. Пандора тихо засмеялась, и ее партнер польщенно улыбнулся. Ее желание встретиться с графом не имело никакого отношения к желанию стать его женой или любовницей.

Между прочим, за эти семь лет он ни разу не пригласил ее на танец. Не то чтобы это имело какое-либо значение. Она и сама почти не замечала его.

Он прав в том, что их разговор будет касаться сердечных проблем. Но только не ее. Она развеселилась,

представив себе удивление Трента. Ее партнер улыбнулся и с надеждой заглянул ей в лицо. Пандора привычно проигнорировала его.

Граф Трент, Максимилиан Уэллс, может быть распутником и повесой, не говоря уже о чудовище, но он еще никогда не сталкивался с Пандорой Эффингтон. Бедняга не представляет, что его ждет.

Игра началась.

— Еще один скучный бал, еще один потерянный вечер, — заметил Лоуренс, виконт Болтон, с присутствующим ему наигранным равнодушием.

Как обычно, Макс не обратил на его слова никакого внимания.

— Я едва ли назову этот вечер скучным, Лори.

— Да ладно, разве мы провели здесь не достаточно времени, чтобы иметь право тихо уйти, покинув своих многочисленных родственниц, чьим единственным желанием является женить нас, сократив нашу жизнь.

— Еще не время, старик, — пробормотал Макс.

Обращался он к другу, но все внимание его занимала Пандора. Она двигалась по залу с непринужденной веселостью, вооружившись привычным оживлением, с грацией, воспитанной многими поколениями предков-аристократов, но в ее движениях было не просто воспитание. В этой женщине был огонь. Жизнь с восхитительной мисс Эффингтон явно не будет скучной.

Лори взял бокал с подноса проходящего мимо слуги и одним глотком осушил его.

— Господи, почему? Еще не поздно. Мы могли бы попытаться счастья за карточным столом или...

— Позже...

Свидание с Пандорой. Даже в своих самых дерзких мечтах он не помышлял об этом, и все теперь шло не так, как можно было бы предполагать. И уж конечно, он не собирался предлагать ей стать его любовницей. Он улыбнулся. Похоже, Шалунья с Гросвенор-сквер будила в нем зверя.

— На кого ты так смотришь? — Лори перевел взгляд с друга на танцующих, затем обратно. — Макс?

— Да?

Он заметил Пандору на ее первом балу, когда она только вышла из школьного возраста. Он только что вернулся с войны, и невинные девушки, какими бы красивыми они ни были, не привлекали его. Второй ее бал совершенно не отложился в его памяти. И лишь в последние годы он обратил на нее внимание, гадая, что еще она выкинет, какое правило нарушит, чье сердце разобьет и кто из мужчин приручит ее. Пока таких не находилось. Пока.

— Даже не думай об этом.

— О чем мне не думать? — рассеянно спросил Макс.

В этом году то, что началось как простое любопытство, превратилось в восхищение, а потом во всепоглощающую страсть.

— О ней. — В голосе Лори зазвучала тревожная нотка. — Это на нее ты смотришь, да? Пандора Эффингтон?

— Она прелестна, — спокойно сказал Макс. Ему давно пора было выбрать себе жену. Единственной